

ИРИНА МЕДВЕДЕВА, ТАТЬЯНА ШИШОВА

ЦУНАМИ В СТАКАНЕ

Мы давно привыкли, что когда в СМИ начинается та или иная кампания, надо насторожиться. В советское время это называлось пропагандой. Сейчас слово “пропаганда” не в моде, чаще говорят “пиар”. Но суть от этого не меняется.

Почему мы настораживаемся, наверное, понятно. К сожалению, в нашей жизни не раз бывало, что шумиха служила артподготовкой к принятию “непопулярных решений”. Причем о непопулярности обычно предпочитают помалкивать. О ней мы узнаем постфактум. Вернее сказать, чувствуем на своей шкуре. Но, к сожалению, уже тогда, когда все решено и подписано.

Панацея от массового кретинизма

Сначала для наглядности попытаемся воспользоваться придуманной ситуацией. Представьте себе людей, которые сидят в доме, чем-то занимаются или вовсе отдыхают. И вдруг с улицы раздается громкая, усиленная динамиками команда: “Немедленно покиньте помещение! В подвал вашего дома заложена бомба с часовым механизмом! Взрыв может произойти через 5 минут. Чтобы спасти свою жизнь, постарайтесь удалиться от дома на максимальное расстояние”.

Дальнейшее вообразить нетрудно. Кто-то бежит куда глаза глядят, теряя по дороге тапочки. Кто-то запрыгивает в машину и что есть мочи жмет на газ... Первыми опоминаются пешие, поскольку они при всей своей прыти не смогли убежать слишком далеко. Во всяком случае, на такое расстояние, чтобы не услышать взрыва. Поэтому, так и не услышав ничего в течение часа, они возвращаются в дом, который стоит целехонек. Чего не скажешь об их квартирах... Нет, стены и там на месте. А вот имущество: деньги, кольца, серебряные ложки, ноутбуки и шубы – тью-тью...

Теперь, хотя наш вымысел довольно близок к реальности, дадим пару примеров из самой что ни на есть реальной жизни. Быть может, не все еще забыли, как несколько лет назад вдруг разразилась алармистская пиар-кампания по поводу нехватки йода у нашего населения. Это называли даже пандемией (то есть обширнейшей эпидемией, распространяющейся на территории всей страны) йододефицита. Приводили страшные цифры, рисовались картины апокалиптического будущего. Все продукты, вплоть до конфет, зерога и яиц, в пожарном порядке обогащались этим якобы спасительным элементом.

Но “солью” программы спасения была соль. Та самая поваренная соль, без которой невозможна никакая кулинария. Шума было много, а вот о конеч-

ной цели умалчивалось. И подавляющее большинство, в том числе и те, кто под влиянием массивированной пропаганды стал переходить на продукты, обогащенные йодом, до сих пор, наверное, не подозревают, в чем эта цель заключалась. Заключалась же она в принятии закона, согласно которому ВСЯ соль, продающаяся на территории нашей страны, должна была йодироваться. (“А нормальную можно будет купить в аптеке по рецепту врача”, – пояснила своим коллегам на собрании в Медицинской Академии специалист-эндокринолог, призванная обеспечить научную поддержку горе-законодателям.) Не подозревают многие и о том, что как раз принятие этого закона, – которого, слава Богу, не произошло! – привело бы к массовому ухудшению, а вовсе не к улучшению здоровья людей. Дело в том, что есть множество заболеваний, при которых йод противопоказан.

А потом вдруг шумиха стихла. Как по команде. Впрочем, союз “как” тут лишней. Пропагандистские кампании всегда разворачиваются и сворачиваются по сигналу заказчика. В данном случае ее пришлось свернуть из-за неудачи замысла, который не понравился не только честным врачам, но и производителям обычной соли. В результате законопроект даже не рассматривался. Печальники о народном здоровье теперь печалются о чем-то более на данный момент для них актуальном. А о грозящем всей России кретинизме (болезнь, возникающая от острой нехватки йода) и вымирании из-за того, что соль и прочие продукты не йодируются, похоже, не вспоминают. Но если “партия прикажет”, мы снова услышим про ужасы йододефицита.

И экологическая истерия конца 80-х, как быстро выяснилось, имела своей истинной целью не очистку окружающей среды, а... развал СССР. “Экологические конфликты в республиках Прибалтики послужили стимулом к созданию Народных фронтов в защиту перестройки и моральной легитимации их борьбы за экономическую независимость, а затем и выход из СССР... В феврале 1989 г. состоялась первая в СССР массовая (более 300 тыс. участников в 100 городах страны) антиправительственная акция протеста против строительства канала “Волга–Чограй”, – заявил один из ведущих социологов Института социологии РАН О. Н. Яницкий. Когда же СССР был разрушен, экологическое движение быстро сошло на нет. “Борьба против Игналинской АЭС была прикрыта буквально на другой день после заявления Литвы об отделении, а теперь и армяне стараются запустить свою трижды проклятую ими во времена перестройки атомную станцию”, – пишет другой исследователь данного вопроса С. Г. Кара-Мурза (см. “Манипуляция сознанием”. М., “Алгоритм”, 2000, стр. 599–600).

Пора сказать о той пиар-кампании, которая вызвала у нас такую обеспокоенность, что мы принялись за эту статью. Речь пойдет о насилии в семье. Тема эта муссируется телевидением и прессой уже не первый день и даже не первый год. Но примерно с осени 2008 г. пиар-атака приобрела характер шквального информационного огня. Нас принялись уверять, что нигде так не издеваются над детьми, как в российских семьях. Что семей этих много, очень много! И численность их с каждым днем все растет, разрастаясь до гигантских масштабов.

Непрерывно показывают и рассказывают душераздирающие истории про извергов, которые истязают детей, морят их голодом, избивают до состояния инвалидности. Не обойдена вниманием и тема сексуального насилия, причем нередко встречается даже какое-то странное смакование подробностей. По НТВ, например, уже года полтора идет сериал “Закон и порядок”, в котором тема сексуального эбьюза (так называют на Западе соответствующее надругательство над ребенком) одна из приоритетных. И в основном телезрителям показывают подробные истории внутри семьи: мама с сыном, папа с дочерью, отчим с падчерицей.

Нам было совершенно очевидно, что народ так перенасыщают сюжетами о родителях-насильниках, стараясь подготовить общество к введению ювенальной юстиции (далее – ЮЮ). Подготовить к тому, что множество родителей не достойны считаться таковыми, и, следовательно, должны быть лишены этой возможности. Попросту говоря, детей у них надо отнимать. В пилотных регионах, которых более тридцати, это уже делается. В пилотной Москве, например, в 2008 г. детей изъяли в 2 раза больше, чем в 2007-м. А за первое полугодие 2009 г. – на 1/3 больше, чем в 2008-м.

Большие последствия маленькой поправки

Но реальность, как это, увы, нередко бывает, превзошла наши догадки. Даже осведомленные о ювенальной опасности люди (и мы в том числе) проморгали принятие Думой маленькой, зато очень важной поправки. Проморгали потому, что она была хитроумно встроена в Закон, которому все нормальные люди аплодировали. Поправка была внесена в ст. 156 “Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего”. Теперь “неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательно-лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, — наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо исправительными работами на срок до двухсот двадцати часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового”.

В предыдущей редакции УК было предусмотрено не лишение, а ограничение свободы, что совсем не одно и то же. Крохотная, казалось бы, поправка перевела состав преступления, предусмотренный ст. 156, из категории преступлений небольшой тяжести в категорию преступлений средней тяжести. Всего одно слово, еще до принятия закона о ЮЮ, кардинально изменило реальность. Большинство людей, правда, пока что этого не ощущают. Но им недолго суждено пребывать в счастливом неведении.

Впервые затронув тему ЮЮ в статье “Троянский конь ювенальной юстиции”, мы описали случай, происшедший в пилотной Ростовской области, когда опекуну И. И. Михову дали в общей сложности 11 месяцев исправительных работ за то, что он ставил своего подопечного в угол, “выражал словесно и жестами угрозы побоями”, а также “против воли и желания несовершеннолетнего принуждал принимать пищу”. И судья Е. Л. Воронова была очень недовольна мягкостью приговора. Вероятно, с подачи таких вороновых и была принята злополучная поправка. Теперь люди, подобные Михову, могут схлопотать в аналогичной ситуации вполне реальный срок и отправиться за решетку.

Казалось бы, цель достигнута. Но шумиха вокруг насилия в семье только набирает обороты. По этому поводу высказался даже наш премьер: “Предлагаю провести специальную общенациональную кампанию по противодействию жестокому обращению с детьми, — сказал В. В. Путин. — Думаю, что партии, представленные в Государственной Думе, общественные организации могли бы поддержать такую инициативу”.

Сразу поставим точки над *i*. Мы не сомневаемся в том, что премьер-министр хочет помочь детям, страдающим от насилия. Как, впрочем, и в том, что за последние 20 лет в российском обществе были созданы все условия для того, чтобы насилие процветало и распространялось. Причем наши правозащитники, в частности те, кто сейчас так громко кричат о насилии в семье, сыграли и продолжают играть в этом далеко не последнюю роль. Апеллируя к свободе слова, они который год не дают ввести в СМИ нравственную цензуру, защищают парады содомитов и растление детей в школе под видом сексуального просвещения. Они последовательно выступают против принудительного лечения наркоманов, алкоголиков и психически больных людей. То есть именно тех групп, которые в подавляющем большинстве случаев и совершают насилие! Иначе говоря, они разводят насильников, как карпов в пруду, и, продолжая сыпать размножающимся “карпам” обильный корм, неустанно заявляют о необходимости борьбы с насилием. Где же элементарная логика? С кем они намерены бороться?

Однако не торопитесь ответить, что логики тут нет. Она есть, но заключается в том, чтобы как можно искусней закамуфлировать истинные цели. Ведь у тех, кто выманивает жителей из дома, заявляя об угрозе теракта, тоже есть своя логика: им важно беспрепятственно проникнуть в квартиры и обчистить их.

С насилием аналогичная история. Показывают монстров, вызывая у зрителей обморочное состояние демонстрацией их зверств, и пока сердобольные и доверчивые люди не очнулись, пытаются набросить удавку практически на каждую семью, где растут дети.

Почему мы так говорим? Потому что истинная цель шумихи вокруг насилия – принять закон, запрещающий родителям наказывать детей. Разговор об этом уже исподволь затевается, и чем дальше, тем откровенней и директивней будет звучать призыв изменить наше законодательство. Сначала под насилие пытаются подверстать то, что наиболее зримо, наиболее ощутимо – физические наказания. Всё, вплоть до шлепка, постановки в угол и так называемого “встряхивания”, которое у нас, впрочем, никогда не расценивалось как наказание. Это скорее прием, позволяющий привести перевозбужденного ребенка в чувство: его берут за плечи или за руки выше локтя и легонько встряхивают.

Наказание-насилие

Но запрет физических наказаний – это только начало. Следом речь пойдет (и уже заходит!) о “психическом насилии”, чтобы соответственно причислить к нему все другие виды наказаний. Уже нельзя будет ребенка поругать, пристыдить, чего-то лишить, куда-то не пустить или заставить что-то сделать. Нельзя будет даже на какое-то время перестать с ним разговаривать!

Впрочем, дадим лучше слово одному из тех самых правозащитников, о которых мы уже в этой статье упоминали и который играет чуть ли не ведущую роль в подрыве устоев российской семьи.

“В основе проявления всех форм асоциального поведения детей лежит насилие! (Выделено нами – **И. М., Т. Ш.**) Необязательно физическое, но обязательно – психологическое. Невнимание я тоже рассматриваю как форму насилия, так как ребенок это невнимание именно так и ощущает, особенно в раннем детстве. И своим поведением демонстрирует протест. Иногда, на первый взгляд, неадекватно, чересчур грутально. Но это дополнительный признак, который подтверждает остроту его переживаний” (Олег Зыков, “МК”, 20 июля 2009 г., статья “Российскую наркологию надо лечить”).

То есть, что бы “ребенок” (напоминаем: по Международной конвенции детством считается возраст до 18 лет включительно) ни делал: грабил, насиловал, убивал – виноват не он, а родители, которые его когда-то наказывали. Потому что под психическим насилием Олег Владимирович, как и подобает правозащитнику западного покроя, понимает отнюдь не информационно-психологическое давление СМИ, не повсеместную пропаганду разврата и содомии, не романтизацию преступного мира и вседозволенности, не затягивание детей самыми разными путями в наркоманию. Нет, все это якобы несущественно, в лучшем случае – следствие. А причина в том, что в России “процветает идея насилия над детьми как способа воспитания”.

Эти откровенно противоречащие жизненной правде сентенции не стоило бы цитировать, если бы Зыков просто выражал свое частное мнение. Однако он в данном случае выступает как выразитель воли наднациональных структур, которые в последние десятилетия все активнее вмешиваются в дела суверенных государств, разрушая их самобытную экономику, культуру, систему образования, здравоохранения и весь жизненный уклад, основанный на религиозно-культурных ценностях.

Совет Европы и ООН добиваются (и от ряда стран уже добились!) полного запрещения телесных наказаний детей, спекулируя понятием “права ребенка”, которое на наших глазах быстро превращается в дубину для окончательного сокрушения семьи. Тон при этом у представителей соответствующих организаций по-хозяйски безапелляционный. Судите сами. “Мы занимаем позицию против телесных наказаний детей. Мы не разделяем идеи “оправданных наказаний”, – заявил в своем докладе, сделанном на ежегодном лектории в Детском правовом центре, Т. Хаммарберг, Уполномоченный по правам человека Совета Европы, – Международные и Европейские стандарты единодушны в этом вопросе. Конвенция о правах ребенка, прецедентное право Европейского Суда по правам человека и Европейский комитет по общественным правам четко запрещают применение телесных наказаний как в шко-

ле, в обществе, **так и дома**” (см. журнал “Вопросы ювенальной юстиции” № 3 (17) 2008).

Насчет Конвенции — бесстыдная ложь. В ней идет речь о недопустимости реального насилия и преследования детей за убеждения и деятельность родителей, по принципу “сын за отца не отвечает”. Впрочем, европейским правозащитникам лгать не впервой. Вспомните, сколько лжи вылилось на нашу страну после войны в Осетии в августе 2008 года. И во время войны в Чечне. И когда в 1993 году расстреливали безоружных защитников Белого дома.

Но продолжим внимать европейскому командиру: “Следующие международные документы, такие как декларации, рекомендации или документы последних учений ООН по вопросам насилия, настаивают на необходимости освободить мир от любого проявления насилия над детьми. Совет Европы ставит целью провозглашение в 2009 г. Европы зоной, свободной от насилия, как ранее произошло с отменой смертной казни. Целью этой политики не является поставить полицейского офицера или социального работника перед каждым взрослым”.

После этой фразы так и хочется воскликнуть: “Ну, спасибо, господин начальник! Сажать тоже будете не каждого, а через одного?”

Впрочем, господин скорее всего на сей вопрос не ответит. И не потому, что сочтет его риторическим. Дело в том, что, по его собственным словам, замысел данной политики “состоит в том, чтобы изменить общественное мнение по отношению к проявлению насилия над детьми и созданию четкой системы для образования родителей и оказанию поддержки им. Она также будет включать в себя более раннее и менее болезненное вмешательство в тех случаях, когда дети находятся под угрозой”.

Выражаясь более определенно, правозащитники стремятся получить возможность отбирать детей, которых наказывают дома, и помещать их в приют или приемную семью, а с родителями разбираться по всей строгости закона. Сколько будет таких “преступников” — покажет время. Может, придется посадить каждого второго, а может, и больше, ведь наказания в виде шлепков или постановления в угол применяются в миллионах российских семей. Но сперва, конечно, нужно принять соответствующий закон. На что и нацелено выступление Хаммерберга.

Вот ключевой момент его спича: “Принятие закона, четко запрещающего телесные наказания, будет первым шагом, демонстрируя готовность общества остановить насилие над детьми”.

“Первым шагом”, — все, как мы написали. Запрет телесных наказаний — это только начало.

Следующие шаги

Итак, задача поставлена: добиться запрещения физических наказаний во всей Европе. В России основные баталии еще впереди. Во всяком случае, “процесс пошел”, и его интенсивность заставляет насторожиться. В газетах стали появляться статьи с весьма красноречивыми заголовками: “Пять веков непрерывной порки”, “Пощечина унижает ребенка”, “Кнут-плетка-розги”. На сайте “БалтИнфо” был вывешен материал “Воспитание детей ремнем необходимо запретить — эксперты”. Рупор ювенальной юстиции О. В. Зыков поспешил републиковать его на сайте своего фонда “НАН”. На поверку, однако, оказалось, что название носит откровенно манипулятивный характер: двое из четверых опрошенных экспертов (о. Андрей Кураев и депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Елена Бабич) **не** высказались в поддержку закона об отмене телесных наказаний. Но пропагандистская кампания, направленная на склейку понятий “насилие” и “наказание”, ведется с такой оголтелостью и такими кондовыми методами, о каких мы уже успели малость подзабыть со времен не к ночи будь помянутых “прорабов перестройки”.

Специалисты, изучавшие технологии манипуляции массовым сознанием, говорят, что залог успеха в этом неблагородном деле — предварительная раскачка эмоциональной сферы. А наилучшим средством для раскочки служит использование какой-то аномальной ситуации, которая оказывает сильное воздействие на чувства.

“Особенно легко возбудить те чувства, которые в обыденной морали считаются предосудительными: страх, зависть, ненависть, самодовольство, — отмечает известный политолог С. Г. Кара-Мурза. — Вырвавшись из-под власти сознания, они хуже всего поддаются внутреннему самоконтролю и проявляются особенно бурно. Менее бурно, но зато более устойчиво проявляются чувства благородные, которые опираются на традиционные положительные ценности. В манипуляции эффективно используется естественное чувство жалости и сочувствия к слабому, беззащитному”.

Далее автор утверждает, что на самом деле безразлично, какие именно чувства раскачивать. Главное — хоть на время отключить здравый смысл, чтобы людей захлестывали эмоции и было бы уже не до рассуждений.

И, конечно, легче всего раскачать те чувства, которые и без того уже “наготове”. “Функционирование пропаганды, в первую очередь, выражается в игре на эмоциях и предрассудках, которыми люди уже обладают”, — пишет в своей работе “Коллективное поведение” американский социолог Т. Блумер.

Манипулятивная раскрутка темы насилия над детьми, преследующая в качестве истинной цели законодательный запрет наказаний, это идеальная иллюстрация вышеуказанного. Тут и разжигание негативных чувств страха, ненависти, самодовольства (дескать, мы-то не такие, мы хорошие). Тут и беззастенчивая эксплуатация самых что ни на есть благородных чувств жалости и сострадания к слабым. Правда, когда вдруг, как уже не раз бывало, выясняется, что над детьми никто не издевался и что отнятые дети страдают не от родителей, а, напротив, **от разлуки с ними и хотят к ним вернуться**, благородные чувства мигом сворачиваются в трубочку. **Таких** детей манипуляторам не жалко, ибо манипуляция как раз и направлена на облегчение изъятия детей из семьи и отобраение родительских прав.

Ну, и конечно, тут раскачиваются чувства, давно и прочно актуализированные в общественном сознании. Судьба детей в той или иной мере сейчас волнует почти всех живущих в нашей стране граждан. И именно поэтому нельзя становиться марионетками в руках манипуляторов.

“Ребята не знают своих прав...”

А теперь давайте представим себе, что будет, если печальникам о правах детей удастся-таки протолкнуть закон (или поправку) о запрете наказаний. Помните, в школе на уроке физики нам показывали, как, если поднести магнит к железному опилкам, они вдруг взлетают и крепко-накрепко прилепляются к нему? Так вот, запрещение наказаний станет своеобразным магнитом, на который неизбежно “налипнут” все дальнейшие мероприятия, отменяющие суверенитет семьи и вообще понятие семьи как таковое. Все будет просто, как дважды два. Раз детей наказывать нельзя, значит, нужно выяснить, кто преступает закон.

Для этого необходимо:

а) ввести обязательное доносительство для специалистов и организаций, так или иначе соприкасающихся с ребенком: врачей, учителей, воспитателей детских садов. За недоносительство их, опять-таки по закону, необходимо наказывать. Опыт стран, где это введено, свидетельствует, что подобные санкции очень эффективны, они существенно увеличивают количество доносов;

б) всячески поощрять и доносительство “мирных обывателей”. Чтобы было, как на Западе: ребенок за стенкой заплакал — сосед “стучит” куда следует;

в) создать также специальные службы защиты детей от насилия, наделить их сотрудников полномочиями, позволяющими вломиться в любой дом в любое время и в случае малейших подозрений на то, что к ребенку применяются наказания, изъять его из семьи, а на родителей завести уголовное дело;

г) и, разумеется, информировать детей об их правах и о том, что именно следует понимать под нарушением детских прав.

В интервью под весьма красноречивым названием “Перехватить занесенную руку” (см. “Вечерняя Москва” от 24 авг. 2009 г.) А. И. Головань — не какой-то там любитель-правозащитник, а на тот момент Уполномоченный по правам ребенка при Президенте! — фактически озвучил все те позиции, которые мы обозначили пунктами “а”, “б” и т. д.

Для простоты пометим цитаты теми же буквами.

а) “– Алексей Иванович, если прохожий видит на улице, как родители бьют ребенка, стоит ли ему вмешиваться?”

– Стоит, так как нарушается 56-я статья Семейного кодекса, согласно которой каждый, кому станет известно “об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов”, должен сообщить в орган опеки и попечительства. Нужно сделать родителям замечание. И тут неважно: физическую или психологическую боль причиняют ребенку”.

б) Далее Головань сетует на то, что у нас “особый менталитет”. Не спешат люди записываться в стукачи, сознательности маловато. Нет, все-таки логика у наших правозащитников, мягко говоря, хромает. Не вы ли, господа, добрых четверть века внушали народу, что доносить плохо? Народ вам поверил, не хочет больше стучать. А вы опять недовольны? Трудно, однако, на вас угодить.

в) “К сожалению, дети часто не знают, куда обращаться и не всегда верят, что получат помощь, – сетует Уполномоченный. – Необходимо создать телефон из двух-трех цифр, линию для детей, за которой стояла бы реальная городская служба и не перераспределяла обратившихся по другим организациям, а приходила им на помощь в трудной ситуации. Ребята не знают своих прав и не всегда понимают, что их права нарушаются. Иногда не могут понять, что это уже насилие”.

Иными словами, детское доносительство надо максимально упростить. Нажать на кнопку и набрать 2–3 цифры может и малыш, только-только начавший ходить в детский сад. На фотографии, прилагаемой к интервью, изображена такая малютка. Прикрыв крохотной ладошкой рот – чтобы мама не услышала – она жалуется по телефону: “Мама меня ну совсем не понимает”. (Это подпись под фотографией.) От горшка два вершка, а уже соображает, умница, что когда мама “не понимает” – это тоже насилие. И пусть дорогая мамочка ответит по закону! А на майке у девчушки нарисован ангелок с нимбом и крылышками. Чтобы закрепить в головах у читателей нужную ассоциацию: кому следует уподоблять ребенка, предающего своих родителей.

В конце интервью приведен список организаций, куда могут обратиться дети. Но, конечно, пока это капля в море. И вот летом 2009 г. в московской программе “Дети улиц” (а Москва, напоминаем, пилотный регион по ЮЮ) было предложено создать “территориальную систему шаговой доступности” для защиты прав несовершеннолетних. “Шаговая доступность” – это, считай, на каждом углу. Помнится, когда православные люди предлагали все в той же “шаговой доступности” строить храмы, как это было до революции, дальше благих пожеланий дело не пошло. А вот сервисное обслуживание юных стукачей – это пожалуйста, с дорогой душой.

Правозащитники твердят свое. “Трагедия насилия в отношении детей обостряется ещё тем, что всё происходит за закрытыми дверями, – говорит Головань. – Важно вовремя выявить, приостановить, предупредить”.

А для этого нужно распахнуть **все** двери. Чтобы работники сервис-центров, которые в шаговой доступности, могли бы перешагнуть через порог **любого** дома. Еще раз подчеркнем: для защиты детей от реального насилия у нас есть все законы и механизмы. Речь идет о запрещении самых обычных наказаний, которые применяются в качестве воспитательной меры подавляющим большинством российских родителей.

г) По словам А. И. Голованя, “ребята не знают о своих правах и не всегда понимают, что их права нарушаются. Иногда не могут понять, что **это уже насилие**” (выделено нами – **И. М., Т. Ш.**). Поэтому в детском садике и тем более в школе “компетентные товарищи” будут им вправлять мозги. Ребенок (как, впрочем, пока и большинство взрослых) не подозревает, что отправка его за озорство в угол – это физическое наказание, а ему объяснят. Скажут, что это чудовищно нарушает его достоинство и что он вправе потребовать защиты. Расскажут, какая мера полагается за шлепок, за удар ремнем и даже за повышение голоса. Последнее ведь тоже насилие! Только психологическое. А оно, по мнению чадолюбивых правозащитников, еще страшнее физического. Чтобы не быть голословными, опять процитируем Голованя, авторитетного специалиста по защите прав детей: “Три года назад мы проводили с Московским психолого-педагогическим университетом исследование. И оказалось, что для взрослых насилие понимается главным образом как фи-

зическое. Для детей же на первом месте стоит психологическое, эмоциональное насилие. Даже игнорирование, когда с ребенком просто долго не разговаривают, для них мучительно”.

“Как ты считаешь?..”

А школа волонтеров Департамента по защите прав детей разработала – в рамках исследования “Защищен ли я” – анкеты для подростков. Исследование посвящено вопросу “соблюдения прав ребенка от жестокого обращения и пренебрежения в семье” (такой русский язык в тексте. – **И. М., Т. Ш.**). Цель – определить, как осознают подростки проблему насилия, часто ли приходится им сталкиваться с этим явлением. Хорошее такое исследование, весьма информативное. И вопросы поставлены грамотно. Чтобы службам защиты детей не пришлось особенно напрягаться, собирая компромат. Не пожалеем места и приведем анкету целиком. Надо же людям понимать, с чем в ближайшем будущем они могут столкнуться. (Русский язык и тут оставляет желать лучшего, но это вам не начальная школа, не какой-то там ликбез, а школа волонтеров! К тому же Департамента по защите прав детей.)

1. Дай, пожалуйста, определение слову “насилие”.

Насилие – это...

2. Как ты считаешь, существует ли проблема насилия в семье?

1. да
2. нет
3. затрудняюсь ответить
4. не задумывался над этим
5. свой вариант ответа

3. Какие формы насилия в семье наиболее часто проявляются?

(не более трех ответов)

1. физическое
2. психическое
3. сексуальное
4. экономическое
5. пренебрежительное
6. другое

4. Какие отношения у тебя с родителями?

1. мои родители – мои друзья
2. хорошие отношения
3. родители далеки от меня
4. я им безразличен
5. напряженные
6. могли бы быть и лучше
7. оскорбляют словами, кричат, заставляют чувствовать плохим человеком
8. конфликтные
9. “силовые” (шлепки, побои со стороны родителей)
10. свой вариант ответа

5. Укажи, какие методы воспитания обычно применяют твои родные по отношению к тебе

(не более 3 ответов):

1. объясняют, как надо поступать в той или иной ситуации
2. хвалят тебя, когда ты этого заслуживаешь
3. обещают награду за хорошие поступки
4. не замечают тебя, перестают разговаривать с тобой
5. запрещают тебе делать то, что тебе нравится
6. ругают, кричат, обзывают
7. применяют физические методы воздействия
8. свой вариант ответа

6. Испытывал ли ты сам жестокое обращение по отношению к себе в семье?

1. да
2. нет
3. затрудняюсь ответить
4. другое

7. Укажи, пожалуйста, виды насилия, которые испытывал в своей семье или продолжаешь испытывать

(не более 3 ответов):

1. психологическое насилие (манипулирование, обвинения, формирование чувства вины и др.)
2. эмоциональное (критика внешнего вида, манер, умственных способностей, оскорбления, брань)
3. экономический контроль, угроза лишения материальной поддержки
4. физическое (пощечины, толчки, побои, издевательства)
5. сексуальное насилие (принуждение)
6. эксплуатация (заставляют работать, отбирают деньги)
7. пренебрежение
8. препятствие в выборе друзей и встреч с ними
9. свой вариант ответа

8. Отметь, кто чаще проявляет жестокое отношение по отношению к тебе:

1. мама
2. папа
3. брат или сестра
4. другой вариант ответа

9. Как ты относишься к различным формам насилия, проявляющимся по отношению к тебе в твоей семье?

(не более 3 ответов):

1. возмущаюсь
2. равнодушно
3. переживаю, но не подаю вида
4. ощущаю обиду
5. считаю насилие иногда доступным
6. пытаюсь что-то предпринимать для изменения ситуации
7. убегаю из дома
8. даю сдачу
9. свой вариант ответа

10. К кому ты предпочитаешь обратиться в случаях проявления насилия в семье?

1. маме
2. папе
3. брату или сестре
4. другой вариант ответа

11. Знаешь ли ты организации, в которые мог бы обратиться в случаях проявления жестокого обращения по отношению к тебе? (укажи их)

12. Удалось ли тебе предотвратить случаи проявления жестокого обращения по отношению к себе?

1. да
2. нет
3. другой вариант ответа

13. Предложи свои варианты решения проблемы жестокого обращения по отношению к детям в семье.

14. Когда ты сам станешь родителем, будешь ли ты действовать по отношению к своему ребенку с позиции силы (оскорблять, угрожать, издеваться, применять физические меры воздействия)?

15. Укажи, пожалуйста, сведения о себе.

1. возраст
2. пол
3. место проживания (город, поселок)
4. сколько человек в твоей семье (отметь всех, кто живет с тобой: папа, мама, бабушка, дедушка, отчим, мачеха, братья, сестры)
5. отметь, к какой социальной категории ты можешь отнести тех, кто тебя воспитывает: рабочие, инженерно-технические работники, служащие, безработные, предприниматели, пенсионеры.

(см. <http://www.mnogodetok.ru/viewtopic.php?f=67&t=17120>)

Давайте вспомним арифметику!

Мы начали статью с того, что обратили внимание на информационную историю по поводу насилия в семье. Теперь хотим сказать, что истерии лучше не поддаваться. И потому, что состояние это в принципе не самое здоровое. И потому, что манипуляции, то есть обман трудящихся, как раз и производятся на волне истерии. Зато имеет смысл снова вспомнить школьные уроки. На сей раз – арифметики. И произвести несложные арифметические подсчеты.

Как показывает опыт, это хорошо отрезвляет манипуляторов. В своё время идеологи “планирования семьи” также громко кричали о страшно высокой материнской смертности от абортот и, прикрываясь этим, требовали на каждом углу (тогда еще не выдумали выражение “в шаговой доступности”) раздавать контрацептивы. Пришлось вооружиться карандашом и подсчитать, какова же эта цифра в реальности. Оказалось... 250–300 человек в год (при 3 миллионах абортот по самым скромным подсчетам). После того, как эта цифра была обнародована, крики хитрецов стихли.

Истерия по поводу “насилия в семье” до мелочей напоминает тогдашнюю “планировочную” шумиху. Если поддаться этой истерии, можно действительно подумать, что волна родительского насилия уже захлестнула чуть ли не все российские семьи – цунами, да и только! Но потом, слегка оправившись от шока, начинаешь выписывать “сухую цифирь”, приведенную самими алармистами, и получаешь, что при общем количестве детей около 27 млн от жестокого обращения пострадало в 2007 г. 161 тыс., а в 2008 – 126 тыс. (между прочим, на 41 тыс. меньше, так что крики о росте насилия тоже выглядят как-то несолидно). При этом четких данных, сколько детей пострадало именно от **семейного насилия**, нет. Но ведь жестокое обращение – это и нападение на улице, и уличные драки, в которых многие подростки получают побои и травмы, и злключения беспризорников, счет которым в нашей стране идет на сотни тысяч, если не на миллионы. А сколько детей страдает от насильников-маньяков? А в школах и других детских учреждениях разве всегда всё благополучно? И разве не те же правозащитники, когда им это выгодно, громко заявляют всему миру о страшном, ужасном насилии в детских домах и приютах? Зато теперь, когда им опять-таки выгодно, стрелки переводят на родителей. Зыков и прочие утверждают, что 97% случаев насилия над детьми в семье остается незафиксированными. Почему именно 97, неясно. Если реальной статистики нет, откуда появляются такие точные цифры?

Если же брать реальные, фактологически подтвержденные случаи, то, по данным Фонда национальной и международной безопасности, от семейного насилия ежегодно страдает в среднем 3500 детей (см. “Доктрина сбережения и умножения русского и другого коренного населения России для XXI века” под ред. Л. И. Шершнева). Ряд других источников называет примерно такую же цифру. Так, директор департамента Минобразования, занимающегося вопросами соцзащиты детей, Алина Левитская сообщила, что в 2006 г. органы опеки зафиксировали около 3900 случаев жестокого обращения с детьми. А. И. Головань, в бытность свою Уполномоченным по правам ребенка в Москве, сообщал в официальном докладе за 2007 г., что в столице отобрали 165 детей при непосредственной угрозе их жизни и здоровью. В Москве проживает около 3 млн детей, то есть чуть больше 1/10 части всего детского населения России. Вряд ли в других регионах с детьми в семьях обращаются значительно хуже, чем в Москве. Соответственно, если умножить 165 на 10, мы получим менее 2000. “За последние 5 лет, – говорится в том же

докладе, – в Москве было совершено 383 преступления, предусмотренных ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, соединенное с жестоким обращением с ним)”. Это уж совсем какая-то небольшая цифра: за год в среднем 76 человек (по России, соответственно, раз в 10 больше).

По данным Следственного комитета при Генпрокуратуре, в 2008 г. от боев погибло 1914 детей, а примерно 2300-м нанесен тяжкий вред здоровью. Однако Следственный комитет не указывает, что все эти дети пострадали от насилия в семье. Их могли убить на улице, изувечить в школе, в детдоме, на дискотеке и т. п. Но допустим, даже эта цифра, самая значительная из приведенных (в общей сложности 4214 человек), относилась бы исключительно к жестоким родным: 27 000 000 (27 миллионов) и 4 000! Как говорится, почувствуйте разницу!

Выходит, вся эта гестаповская реальность с детским доносительством и возможностью вести слежку буквально за каждой семьей выстраивается ради – вы уже подсчитали? – 0,015 %! Немного больше одной сотой процента! И даже если согласиться с бредовыми заявлениями, что 97% случаев насилия над детьми в семье остается нераскрытыми, то это все равно составит 0,3% от общего количества детей в нашей стране. Да и по-настоящему страшная цифра – 126 000 детей, пострадавших за год от жестокого обращения, которое, повторяем, дети терпели в подавляющем большинстве случаев отнюдь не от родителей, – это всего лишь... 4,7% от детского населения нашей страны.

...Как же надо презирать людей, которым стараешься задурить голову, чтобы быть абсолютно уверенным в их неспособности произвести простое арифметическое действие, доступное даже ученику начальной или, на худой конец, средней школы! Впрочем, это понятно: ведь труднее обманывать тех, кого уважаешь. А если презирать, тогда вроде ничего – они, дурачки, всё слопают.

Так незадачливые манипуляторы сами попадают в ими же расставленные ловушки. Об этом сказано в одном из псалмов Давида: “...но неправда обманула себя” (Пс., 26:12).